

ЭТО было совсем недавно. Я возвращался в автобусе после грандиозной демонстрации, посвященной установлению мира во Вьетнаме. И я спрашивал себя: зачем, ну, зачем я отдал семнадцать лет своей жизни театру?! Зачем я бегал по городу в поисках интересных премьер, переживал и сравнивал? Зачем я отдал все свои симпатии жанру искусства, которое в моей стране не имеет ни связи с жизнью, ни влияния на нее. Я говорю о балете. О классическом балете, который, на мой взгляд, является самым красивым, изысканным, эмоциональным из всех искусств.

Я не хочу сказать, что балет в Англии забыт. Я хочу сказать, что из всех искусств балет является единственным, которое не делает ни малейшей попытки приблизиться, ни хотя бы прикоснуться к тем проблемам, которые волнуют сегодня все наше общество. Актеры, художники, кинематографисты, музыканты, писатели... То и дело деятели искусства и литературы проявляют свою гражданскую зрелость. Во всяком случае лучшие их представители. Они выступали в защиту Анджелы Дэвис, активно требовали восстановления мира и справедливости на земле Вьетнама. Они протестуют сегодня против произвола греческих полковников, разблачивают апартеид в Южной Африке и Родезии. Но может ли кто-либо назвать мне хоть одно имя английской балерины или танцовщика, который принимал участие в этих справедливых кампаниях? Нет такого имени.

Мне было очень интересно недавно выслушать заявление нашей прима-балерины леди Марго Фонтен, которая выступила с призывом помочь жертвам землетрясения в Никарагуа. Еще большей неожиданностью — и очень приятной! — была речь другой нашей великой актрисы леди Пегги Эшкрофт: она взволнованно говорила, что продолжение того, что происходит во Вьетнаме — разрушения и страдания, — приносит горе многим народам. Она призывала всех нас сделать что-то, чтобы помочь жертвам этой войны.

Нельзя сказать, что артисты английского балета — люди черствые или жестокие. Они охотно выступают на всяких благотворительных вечерах и не жалеют для этого ни времени, ни сил. Но защита какой-то определенной идеи, тем более, если эта идея связана с политикой (и тем более, если она не одобряется теми, кто руководит нашей политикой), нет, это совершенно не входит в круг их интересов. Они замкнулись в своем узком, отгороженном от широкого мира мирке, и горизонты их политического видения ограничены стенами залов и аудиторий Опера-хауса.

В Ройял опера-хаус за последние два года два спектакля привлекали широкое внимание публики. Оба они были поставлены американскими хореографами: Джером Роббинсон сделал три одноактных балета на музыку Шопена, Стравинского и Дебюсси; Глен Тетли — на музыку Штокхаузена и Лючано Берно. В этом году наш балет включил номера Балаичина из репертуара «Нью-Йорк Сити балет». Один из этих балетов — «Влудный сын» — «воскрешение» номера дягилевской труппы. Однако, как утверждают любители балета более почтенного возраста, чем я, Дягилев с возмущением отверг бы это «воскрешение». Я же думаю, что балет этот приобрел такой резонанс и успех у публики лишь потому, что религиозная тема в ходу сегодня на театральных подмостках. Успех мюзиклов типа «Евангелист» и «Христос-суперзвезда», а затем мюзикла «Святой Носиф» по-прежнему делает сборы в театрах, расположенных недалеко от Опера-хауса.

Один из балетов Глена Тетли — «Лабиринт» — считается выдающимся театральным событием прошлого года. Этот хореограф последние десять лет работал в Европе, изучал и занимался и классическим балетом, и балетом-модерн, поэтому его «стиль» представляет собой гибрид столь несовместимых стилей. Основная задача Тетли — вызвать в зрителе сострадание. «Лабиринт» — вторая постановка

Тетли для труппы «Ройял-балет». Первая называлась «Полевые фигуры» и была поставлена на музыку Штокхаузена. Она была восторженно встречена критиками, которые заявили, что исполнение такого авангардистского балета танцовщиками классического стиля — «шаг вперед в их творческой биографии». Для меня же балет этот представлял интерес только с точки зрения техники. Идея же этого произведения ни мне, никому иному не была ясна. Ничего, кроме холода на душе, после этого спектакля у зрителя не оставалось.

«Лабиринт» поставлен на музыку современного итальян-

настоящее время искусство в странах капитала? Нет, не доставляет. Но я пишу об этом состоянии потому, что оно не только и не просто плачевно. Оно представляет угрозу здоровой человеческой психике, оно повергает разум человека в растерянность, меланхолию. А чаще всего — и это тоже не менее опасно! — оставляет человека равнодушным.

СПЕКТАКЛЬ, который является наиболее ярким образцом такого искусства, был осенью прошлого года показан так называемой «Новой группой». Она была создана при труппе «Сад-

ти и еще — Доктор. По ходу действия этой, не представляющей интереса с хореографической точки зрения пьесы (музыка Рудольфа Мароша) раскрывается психология героя, новая для этой классической маски. Это психология коварного, невежественного, злобного, забитого подонка. Да, его преследуют все уже названные герои и даже Коломбина, которую Мак-Миллан делает гнусной развратницей. От этих преследований Пульчинелла становится психопатом и убивает всех своих преследователей — каждого по очереди и притом каждый раз по-новому.

В программке спектакля

представить нечто, что могло бы с большим успехом отбить у зрителя желание вновь прийти на балетный спектакль... В репертуаре «Новой группы» имеются и «Пульчинелла», и «Баллада», о которых я рассказывал выше. Есть еще балет под названием «Сумасшедшие» Герберта Росса — «балет ужаса». (Есть же в конце концов фильмы ужаса! Почему же отставать балету?!). Балет этот о многочисленных убийствах, либретто его было написано по пьесе Жана Жене. Есть также балет о соблазнах, насилиях, с раздеванием и так далее — «В летнем саду» Рональда Хайнда. Героиня — английская благочестивая леди среднего возраста отдыхает на лугу летом. Отвратительно, что в программе под либретто стоят слова: памяти О. У. Это значит, что балет посвящается Оскару Уайльду. Здесь же рядом стоят и такие слова: «Детям этот балет смотреть не рекомендуется». Я бы исправил: этот балет не рекомендуется смотреть никому. Балет исполняется на музыку сэра Уильяма Уолтона, человека, пользующегося заслуженным уважением в истории классического танца Англии. Но что можно уважать в этой пошлой, гнусной пантомиме, которая смакует темные stránky из жизни нашего великого писателя? Наверное, следует назвать имя человека, который вытащил все это на балетную сцену: это Джо Лейтон, американский аранжировщик, специалист по мюзиклам, который решил выступить на этот раз в качестве хореографа.

«Новая группа» включила в свой репертуар па-де-де под названием «Сiesta» — также на музыку У. Уолтона. Постановщиком был наш прославленный сэр Фредерик Эштон. Но произведение это не стало его прекрасной страницей: действие балета происходит (как это сейчас так модно в балете) опять-таки «лежа» — на поверхности сцены — и даже на каких-то бесформенных матрацах.

На этой неделе Ройял-хаус опубликовала свой ежегодный отчет, включающий и финансовое положение труппы. Как бы пытаюсь опровергнуть все, что я написал, в докладе говорится, что впервые за последние годы театр стал справляться с постоянным дефицитом. Средняя посещаемость театра (берутся и оперные, и балетные спектакли) достигла 90 процентов. Это самая высокая посещаемость за последние много лет!

В чем же объяснение? Думаю, в первую очередь в том, что «Ковент-Гарден» сегодня собрал балерин и танцовщиков очень высокого профессионального уровня. И когда я смотрю нашу классику, я испытываю чувство гордости и такое же удовольствие, как всегда испытываю на спектаклях великих советских артистов Большого или Кировского ленинградского театров. Сейчас, когда я пишу эти строки, я уже заранее предвкушаю удовольствие: иду на спектакль бессмертного «Лебединого», чтобы присутствовать на дебюте нашей молодой и прекрасной балерины Мерль Парк*. Да, балерины и танцовщики есть в Англии. Но нет в Англии хореографов, которые заставили бы заиграть все радостные для зрителя грани их таланта.

Я не хочу, чтобы мою попытку проанализировать положение британского балета оценили бы как результат плохого настроения. Для плохого настроения, кстати, есть все основания: промозглая погода. Опасность, что хозяева дома выгонят из этой квартиры, которая хоть и была куплена, но потом уже дважды перезаложена под долги. Неуклонное повышение цен на питание и жилье. Наступление на демократические права британского рабочего класса, которое предпринимает правительственная юриспруденция. Это все существует. И это неотрывно от жизни искусства. Британской же Терпсихорой пора выглянуть за стены «Ковент-Гардена» и откликнуться должным образом на тот глобальный кризис — политический, моральный, экономический, — в котором находится страна сегодня.

Лондон.

* Как сообщает английская печать, Мерль Парк недавно блестяще выступила в заглавной роли балета «Жизель». (Прим. — Ред.).

МУКИ БРИТАНСКОЙ ТЕРПСИХОРЫ

Джейн КИНГ,

английский критик

лерс Уэллс» специально для гастролей в провинции; в ее репертуаре в основном одноактные балеты хореографов-авангардистов. Как заявляли участники этой труппы, их цель — служение народу. Они заявили также, что будут знакомить с балетной классикой жителей малых городков, где в силу экономических обстоятельств нет своих трупп, куда невозможно приглашать иностранных гастролеров. И еще одна цель «Новой группы»: дать возможность молодым хореографам экспериментировать. Самое последнее произведение, показанное этой группой, было поставлено Кеннетом Мак-Милланом, директором королевского балета. Назывался этот балет «Пульчинелла».

Я никогда не был среди поклонников таланта мистера Мак-Миллана, хотя и должен признать его способности. Им было вписано в свое время немало лирических страниц в историю нашего балета, в том числе незабываемой была сцена у балкона в балете Прокофьева «Ромео и Джульетта», который он поставил в Англии. Но вот уже сколько времени темы балетов Мак-Миллана отличаются особой мрачностью и обреченностью, а хореография не только не радует глаз, но утомляет его и раздражает. В прошлом году Кеннет Мак-Миллан «нашумел» поставленным им балетом «Анастасия». (Да, да, все та же пресловутая «последница» русского престолона, на которой так плодотворно продолжает вот уже полвека спекулировать западная пресса!). В балете Мак-Миллана, который был более похож на сентиментальную танцевальную мелодраму, изображались «добрые монархи русского престола» и их «благочестивые» дети. Одна из них — Анастасия — вдруг исчезает. Ее похищают, естественно, «представители красного пролетариата». Также естественно, что на сцене они изображены жуткими чудовищами с окровавленными руками. И все это преподносилось публике под музыку Чайковского!

Но это еще не самое главное «достижение» мистера Мак-Миллана в создании «политического балета». Недавно он вновь попытался показать на сцене балетного театра свое видение пролетарской революции. Главное действующее лицо — Пульчинелла — как всегда, в белом, безжизненном гриме. На нем — осязательного покроя берет, их обычно носят только английские рабочие, поэтому берет стал символом нашего труженика. Рядом с Пульчинеллой — традиционные маски комедии дель арте, но каждая из них в данном случае символизирует какую-то социальную группу или класс современного капиталистического общества: Панталоне — бизнесмен, Бригелла — фашистский убогодок, Тарталья — капитан, представитель военной влас-

говорится: «В иерархии комедии дель арте Пульчинелла всегда остается в дураках. Но здесь он выходит победителем над своими преследователями. Он смотрит на них в желтки его глаз (так в программе и сказано: «желтки»). — Авт.) с драматическими результатами». Советский читатель может не сомневаться: на английском языке это тоже абракадабра! Перед тем как падает занавес, сцена завалена трупами: спасается только бизнесмен Панталоне. Он ползает среди лежащих тел и вывертывает мертвецам карманы. Таким образом, мятеж угнетенного выворачивается наизнанку и превращается в манию к убийству. Перед нами бессмысленный мятеж перед лицом такой же бессмысленной жестокости. Убийства ничего не меняют, мятеж — тоже, потому что тот, кто разрушает, и то, что подлежит разрушению, — нерасторжимы.

Проведение знака равенства между коммунизмом и фашизмом — это вообще отличительная черта нынешнего так называемого «либерального» мышления. самая модная тема разговоров светских гостиных. Так же, как секс, насилие и половые извращения.

Два новых балета все того же Мак-Миллана тому свидетельство «Триада» и «Баллада». В каждом из них заняты лишь одна балерина и несколько танцовщиков. Тема каждого балета — соперничество между мужчинами. Танцовщики будто соревнуются в демонстрации невообразимых и невозможных для описания животных движений: так они передают свою агрессивность по отношению к другому. В балете «Триада» принимали участие наши лучшие (!!) актеры, Сибби и Доуэлл. Здесь изображается еще и трио мужчин, страдающих особыми видами половых извращений, по сравнению с которыми все эротические «забавы» древней Греции показались бы невинными пустяками. И все это буквально пропитано духом садизма и человеконенавистничества.

В это трудно поверить, но в одном из подобных балетов танцевала первая балерина Британии — леди Марго Фонтен. Балет этот назывался «Поэма экстаза» и был поставлен Джоном Гранком, бывшим участником труппы Ройял-балет. Тема — четыре любовные поэмы. Балерина исполняет четыре адажио с четырьмя разными молодыми партнерами, изображая на сцене «дела любви». Странно видеть этот балет: балерину носят по сцене, и она совершает что-то чудовищно несовместимое с высоким и туманным, чистым — хрустально чистым! — искусством классического балета. И все это происходит на этот раз под музыку... Скрипки!

Я Вновь вспомнил о «Новой группе». Она, как я уже говорил, работает в основном вне Лондона, где недавно показала два своих новых балета. Трудно себе